

Летопись полувека: любители-энциклопедисты

Вклад огромной армии цветоводов-любителей в развитие декоративного садоводства страны трудно переоценить. И наш любительский раздел всегда был, есть и будет истинным украшением журнала, бесценной кладовой отечественного опыта.

Ведь когда человек горячо увлечен цветами, когда они составляют смысл его жизни, он докопается до таких глубин и тонкостей из жизни растений, что не всякому специалисту доведется.

Вообще-то само слово «любитель» не ко всем из плеяды наших выдающихся авторов было применимо. Ведь с такими знатоками кактусов, как Ирина Александровна Залетаева, или лилий, как Владимир Павлович Еремин, консультировались научные учреждения.

В столице ведущие селекционеры и коллекционеры из числа любителей принимались в члены-корреспонденты Московского общества испытателей природы (МОИП), организованное проф. Н.А.Базилевской. Заседания там проходили на высоком научном уровне, а лучшие доклады печатались.

Но в жизни наших подписчиков большую роль играли не только солидные статьи маститых авторов. Огромной популярностью пользовались заметки со всех концов страны, где люди сообщали об агротехнических находках, выращивании полузабытых растений. Эти материалы под рубрикой «Читатели рассказывают» штудировали и совхозные агрономы.

А раздел объявлений о бесплатной рассылке излишков семян «Рады поделиться», хоть и вызывал нареkania читателей по части «бесплатности», несомненно содействовал расширению ассортимента декоративной флоры в саду и дома. Ведь иных возможностей у людей тогда не было.

Передо мной стоит практически невыполнимая задача: рассказать о самых выдающихся любителях — авторах нашего журнала. Ведь имя им легион. Все знаменитые гладиолусоводы и флоксисты, розоводы и георгинисты, клематисоводы и орхидеисты, написали не одну статью, обучив через журнал сотни «товарищей по оружию».

В этой главе я расскажу лишь о персоналиях, оказавших самую бесценную помощь нашему журналу за 50 лет.

А начать я должна с человека, который сам был не любителем, но возглавлял это движение и стоял у истоков организации нашего журнала.

Алексей Георгиевич Марков, заслуженный агроном России Известнейший цветовод и озеленитель, селекционер дельфиниумов и флоксов, он 40 с лишним лет руководил секцией цвето-

дов Московского городского общества охраны природы (МГООП). Но еще с довоенных времен А.Г. Марков принимал активное участие в работе Общества зеленого друга, которое было создано по предложению М.И. Калинина.

А.Г.Марков

В те годы возникла традиция привлекать к работе с общественными организациями крупных ученых, которые занимались повышением теоретической подготовки любителей. С обществом тесно сотрудничали академики В. Л. Комаров и Б.А. Келлер, известные цветоводы и селекционеры Тимирязевки. В 1936 г. это уже было Добровольное общество содействия озеленению Москвы — ДОСОМ. В 1943 г. председателем секции цветоводства стала проф. МГУ Н.А.Базилевская.

При активном участии А.Г.Маркова еще в 30-е годы Общество занималось озеленением столицы, вело посадки на ВСХВ, передавало исходный посадочный материал в столичные парки и Измайловский цветочный комбинат. От любителей пошли в Москву многолетники, красивоцветущие кустарники. Ведь у Общества был тогда свой питомник в Вострякове, где размножались лучшие сорта советских селекционеров и даже выписанные из-за границы западные новинки.

На своем участке в 12 соток А.Г.Марков творил чудеса в сфере интродукции и акклиматизации декоративных растений. Он собрал и испытал более 50 древесных пород и 485 видов и сортов многолетников. Всю свою жизнь он работал здесь над идеей создания композиций, цветущих от снега до

Татьяна ФРЕНКИНА, ведущий редактор журнала с 1965 г., член Союза журналистов России продолжает свои воспоминания о самых значительных событиях и людях в истории «Цветоводства».

снега. Подробное описание его сада в Павловском Посаде вместе с планом было напечатано после смерти Алексея Георгиевича. (№1, 1998). Слава Богу, что это богатейшее наследие пестует племянница Алексея Георгиевича, ландшафтный архитектор Ирина Николаевна Маркова-Щиброва. Она же время от времени продолжает знакомить читателей с редкими многолетниками этого участка.

Когда в 50-х годах в советских верхах обсуждался вопрос о создании журнала «Цветоводство», то были учтены не только просьбы ученых и производственников, но и активистов-любителей во главе с А.Г.Марковым. Он представлял интересы «своей епархии» и в редколлегии нашего журнала, направлял нам самых интересных авторов. Собственные же статьи Алексея Георгиевича в нашем журнале были всегда открытым в мире луковичных, садовых многолетников, растений природной флоры.

Они были первыми

В 1967 г., когда журнал готовился к своему 10-летию, в редакцию пригласили ветеранов МГООП, старейших в стране цветоводов-общественников. В этой встрече приняли участие, кроме А.Г.Маркова, старейшины любительского цветоводства, которые с первых дней существования нашего журнала были его опорой, авторами, консультантами и — самыми строгими критиками.

Инженер-экономист Василий Павлович Крылов еще с 20-х годов увлекался георгинами, а из комнатных растений — амариллисами и гиппеаструмами Он был активным членом Общества зеленого друга с 1933 г. К открытию в 1939 г. ВСХВ селекционеры-георгинисты создали на территории выставки аллею своих сортов, которая имела огромный успех. После этого и стали создавать при МГООП секции по отдельным культурам, первой из которых стала секция любителей георгин.

Константин Владимирович Кац был ак-

Ветераны МГООП в редакции на встрече, посвященной 10-летию журнала

тивистом общества с 1936 г. Он славился знанием красивоцветущих кустарников, даже издал отличную книгу «Декоративные кустарники для средней полосы».

Он был очень импозантен даже в старости (на снимке ему 78 лет). Помню, что свое выступление на этой встрече Кац начал словами: «В юности, еще до революции, я увлекался красивыми женщинами, лошадьми и цветами. Женщинам я уже не интересен, лошадей теперь нет. Мне остались только цветы. И это единственная ошибка моей жизни, которую я не хотел бы исправить». Конечно, эта преамбула в репортаж «Они были первыми» (№4, 1967) не вошла. Но в редакции ее повторяли часто.

Перу К.В. Каца принадлежали замечательные статьи, где строгое ботаническое описание видов и форм садовых кустарников подкреплялось собственными данными о зимостойкости, обрезке, уходе.

Когда же отмечалось 75-летие К.В. Каца, то вместо хвалебной оды о нем он сам захотел написать статью «Не повторяйте этих ошибок» (№4, 1965) — о тернистом пути постижения тайн цветоводства.

Еще одним участником этой исторической встречи был библиограф, известный кактусист Николай Лукич Любимов. Он поведал о том, как в 1936 г., когда он уже был членом бюро ДОСОМА, к ним пришел собиратель кактусов Б.К. Орлов и предложил создать секцию любителей этой культуры. Их первым общественным мероприятием стала выставка кактусов на ВСХВ в 1939 г. После войны тот же Б.К. Орлов стал инициатором возрождения секции, которую возглавил зав. кактусовой оранжереей ГБС Ф.П. Антоненко. Благодаря связи ученых с любителями, взаимному обмену, многие коллекционеры смогли собрать по 350–400 видов.

Николай Лукич Любимов был и известным лилиеводом. В журнале он делился опытом выращивания кактусов и суккулентов и исследованиями видовых лилий.

И, наконец, пятый гость этой встречи — Сергей Степанович Серов, страстный гладиолусовод, автор сортов редких голубых и сиреневых тонов, большой знаток садовых культур. Он ратовал за продвижение советских сортов в промышленный ассортимент. Ведь на Эрфуртской выставке цветов 1961 г. почти все награды СССР получил за любительские сорта.

Леонид Максимович Леонов, великий писатель, автор «Русского леса» и большой друг цветоводов, конечно, не присутствовал на этой встрече. Но о его помощи общему делу говорили все участники беседы. Многолетняя дружба связывала писателя с А. Г. Марковым и другими любителями «первой волны». Недаром Алексей Георгиевич свой лучший дельфиниум назвал 'Леонид Леонов'.

Я знаю, что писатель, неутомимый борец за охрану родной природы, внес свою лепту и в основание нашего журнала, и в присуждение любителю-селекционеру сирени Л. А. Колесникову Сталинской премии.

Сам Леонид Леонов был цветоводом

очень разносторонним. В своем саду в Переделкине он собирал интересные виды и сорта древесно-кустарниковых растений и многолетников. Одновременно он был страстным коллекционером кактусов, привозил их из дальних странствий и даже занимался их селекцией. Большие коллекции кактусов он подарил в 1938 г. Ботаническому саду МГУ, а в 1947 г. — ГБС АН СССР. Он выращивал и папоротники, и ароидные, и орхидные.

О его увлечениях в журнале писала наша Татьяна Клевенская, дружившая с семьей Леоновых на почве литературы и кактусов.

Не могу не вспомнить трагикомичный случай, связанный с Мастером. В конце 60-х, когда в стране начало развиваться промышленное цветоводство, занявшее первые полосы журнала, Нине Павловне Николаенко пришло письмо от Леонида Леонова со следующими возмущенными строками: «Как Вы могли хризантэм (!) называть продукцией?!»

Конечно, наш главный редактор сама знала, что ответить мэтру насчет, увы, общепринятой терминологии цветочного производства. Меня же с Таней Клевенской и литсотрудником Майей Кузнецовой призвали в ее кабинет насчет «хризантэм» — в единственном числе и мужского рода. И тут Таня восторженно сказала «Так писал Игорь Северянин!»

Мария Федоровна Шаронова

Королева российского цветоводства стала легендой при жизни. Она прожила 101 год, творя свои шедевры до конца дней. Она прославилась своими немеркнущими сортами георгинов и флоксов, а в 85 лет (!) увлеклась селекцией клематисов. Именно Мария Федоровна не только первой в России создала очаровательные сорта этой новой тогда в стране культуры, но и разработала методику их размножения прививкой.

Мария Федоровна стала автором «Цветоводства» уже в 1958 г. Ее статьи по селекции и агротехнике были учебником для нескольких поколений цветоводов. Кроме того, сад М. Ф. Шароновой в Малаховке, где было собрано все лучшее из многолетников и декоративных кустарников и разнообразных раритетов, служил школой цветоводства для ее последователей, а для редакции он был источником знаний и вдохновения.

Артемий Николаевич Разин

Когда капитана второго ранга А. Н. Разина перевели из Таллина на службу в Москву, он отказался от городской квартиры ради

А. Н. Разин

ежедневных встреч с садом в Шелкове, где жила его мать Екатерина Алексеевна. Оба они были страстными цветоводами, и в свое время поступить в Тимирязевку сыну помешала война.

Круг их «ассортиментных интересов» был необычен, но Разины создали один из немногих садов в Подмоскowie без грядок и плантаций. Участок был просто пособием по садовому дизайну, где композиции сменяли друг друга, как картины в галерее. Соединить столь обширную коллекцию, селекционные опыты А. Н. Разина с клубневой бегонией, луковичными ирисами, лилиями — это особое искусство.

Артемий Николаевич был нашим постоянным автором, членом редсовета, рецензентом и настоящим другом. Картины его сада, запечатленные фотокорреспондентами журнала, и проверенные опытом советы сослужили добрую службу сотням читателей, когда на своих участках вместо картошки и капусты они стали создавать альпинарии, рабатки, перголы.

Александр Петрович Радищев

Художник А. П. Радищев был страстным почитателем «диких цветов» и организатором группы любителей растений природной флоры при МОИП. Его сад был устроен в романтическом природном стиле без привычных георгинов и гладиолусов. Прострелы средней полосы и кавказские морозники, рододендрон даурский и сибирский кандык, дальневосточные лилии, альпийские горечавки и даже эдельвейсы — все это и многое другое он выращивал из семян и учил этому наших читателей, иллюстрируя свои статьи замечательными рисунками.

Он был непревзойденным мастером создания рокариев, каменистых рабаток и других садовых композиций с камнем. В его статьях читатель находил советы по сочетанию цветущих и декоративнолиственных растений, рекомендации по уходу за альпинариями.

Среди сподвижников Александра Петровича были такие наши известные авторы, как архитектор Н. С. Туманов, владевший «тайнами» красивых миксбордеров, театральный режиссер А. А. Ефремов, создавший на даче под Москвой альпийские горки с флорой Крыма, Кавказа, Дальнего Востока, и благодарная ученица Э. В. Фишер, продолжавшая в нашем журнале свои уроки садовой живописи до конца дней.

Ираида Сергеевна Утенко

Ее имя известно более всего среди масте-

И. С. Утенко

ров цветочной аранжировки, однако и я, и Татьяна Клевенская бывали на ее участке под Павловском, полном самых разных цветов и изящных садовых миниатюр.

Ираида Сергеевна была первым любителем аранжировки, которую в 60-е годы пригласили на должность цветовода-декоратора для оформления ленинградских магазинов, и не только цветочных.

Я помню, как много шума наделала ее статья «Поговорим о русском букете» (№8, 1964), где Ираида Сергеевна выступила против ограниченной и шаблонной тематики смотров-конкурсов советской аранжировки в павильоне «Цветоводство и озеленение» ВДНХ СССР. Ведь эти девизы кочевали потом по выставкам всей страны, городским и сельским.

И. С. Утенко была первым мастером, которая стала оформлять ленинградский стенд на всесоюзных и международных выставках. Она была инициатором ленинградских выставок «Зимний букет» и пропагандировала эту тему в нашем журнале. А ее книга «Зимний букет» (1970) была первым изданием по аранжировке в стране за многие годы.

Главы второй книги «Цветы в букетах и композициях» (1998) мы печатали в нашем журнале: «Для сухого букета» (№4, 1988); «Как продлить жизнь срезанных цветов» (№4, 5, 1989).

Ирина Федоровна Степанова

Ботанические акварели — это особый жанр живописи, имеющий давнюю историю. Ведь во времена становления и расцвета ботаники они служили единственным способом иллюстрации при описании видов и сортов природной и изящной флоры.

Этим искусством в совершенстве владеет наша замечательная художница Ирина Федоровна Степанова. Даже трудно представить себе журнал «Цветоводство» без ее тонких, поэтичных рисунков, абсолютно точных в передаче всех нюансов цвета, пластики линий и форм, фактуры лепестков и листьев.

Подобные шедевры может создавать лишь талант, помноженный на любовь к цветам. Конечно, Ирина Федоровна, хоть и числилась в штатных сотрудниках редакции, давно стала членом нашего коллектива, коллегой по цеху, с дружбой «домами и семьями». Ее покойный муж Василий Степанов был выдающимся художником-плакатистом.

Когда Степановы получили участок и начались их дачные хлопоты, ничто не предвещало будущих литературных трудов Ирины Федоровны. Но ее страстное увлечение цветоводством, освоение агротехники, создание коллекции ирисов — все это происходило на наших глазах.

И вот я стала уговаривать Ирину Федоровну написать нам статью о том, как она «с нуля» создавала свой высокохудожественный сад, дать его проект. Убеждать ее взялась еще и за перо пришлось долго. Но материал «Опыт приходит с годами» (№3, 1982 г.) стал первой ласточкой и имел

успех среди читателей.

С той поры Ирина Федоровна радуется всем нас не только прекрасно написанными статьями с собственными рисунками ее обожаемых ирисов. Ее перу принадлежит искусствоведческая статья об истории и символике цветочного натюрморта «Тихая жизнь цветов» (№2, 1994 г.). Когда редакция вместе с посольством Нидерландов проводила в честь столетия Русского музея в его залах конкурс «Любите живопись, флористы» (№5, 1998 г.), то одним из двух заданий был «Голландский натюрморт». Всем участникам конкурса я как член Оргкомитета и жюри разослала «для просвещения» статью И. Ф. Степановой. И когда наше русско-голландское жюри оценивало работы, то и консул посольства в Ленинграде г-н Ян Хеннеман, и известный мастер-флорист Кейс Так были приятно поражены осведомленностью русских конкурсантов в стилистике, духе и символике старого фламандского искусства.

Еще одна памятная мне литературно-художественная работа И. Ф. Степановой — «Букет Льва Толстого» (№4, 1995 г.)

А если у вас, дорогие читатели, есть уникальная книга И. Ф. Степановой «Как украсить сад» (2001 г.), то вы найдете там немало сюжетов, которые автор в разные годы делал для нашего журнала.

Сергей Иванович Матвеев

Старейший цветовод страны был известным специалистом, работал главным инже-

нером Треста оранжерей и питомников Москвы, был членом экспертной комиссии ВДНХ. Уйдя на пенсию, Сергей Иванович целиком посвятил себя саду на Сходне, где они жили круглый год с супругой и верной помощницей Верой Артамоновой.

Этот сад стал моим первым редакционным заданием для любительского раздела, поскольку он был редким примером органичного включения селекционных и коллекционных посадок в общую композицию участка, живописных полян под старыми деревьями (№12, 1967 г.).

Сергей Иванович был нашим верным другом и автором. Ведь он занимался селекцией ремонтантных примул, незабудок, клубневых бегоний, флоксов, люпинов, испытывал «трудные» и редкие растения, в том числе и комнатные. На страницах журнала он ратовал за возрождение зимней выгонки ландышей, незабудок, многолетников.

Он дожил до своего столетия только благодаря цветам.

Евгений Григорьевич Назаров

Цветоводы СССР помнят его как выдающегося знатока орхидей, автора книги, посвященной этой культуре (М., «Колос», 1983). Однако Е. Г. Назаров был очень разносторонним любителем в области комнатного цветоводства и флоры для аквариумов.

В нашем журнале он начал печататься в 1959 г. и темой его первой статьи было черенкование трудноукореняющихся растений. А за 26 лет нашего сотрудничества он написал более 200 статей о выращивании малоизвестных или нетрадиционных культур. Например, Назаров первым освоил выращивание гибридных клематисов в комнате. Но, конечно, орхидеи были его главной страстью.

Е. Г. Назаров был кандидатом технических наук, крупным инженером в области тяжелой промышленности. Ради орхидей он отправился в 1970 г. на Цейлон, строить заводы для государства Шри-Ланки (Советский Союз оказывал большую помощь развивающимся странам). Все свободное время и деньги он тратил на изучение орхидей и сбор коллекций.

Поскольку привезти эти сокровища тропической флоры домой он не мог, то Евгений Григорьевич заранее договорился с Главным ботаническим садом, что коллекция будет оформлена как дар орхидной оранжереи ГБС, а потом ее поделят пополам, что и было осуществлено.

Таким образом Е. Г. Назаров обогатил редкими видами и академический фонд.

В середине 70-х годов, когда у нас в журнале освободилось место редактора любительского раздела, Назаров предложил свою кандидатуру. В его знаниях и литературных способностях мы не сомневались, но в издательстве «Колос» не разрешалось принимать в штат людей без биологического образования. Главный редактор И. К. Артамонова с большим трудом, но смогла убедить руководство. И вот около 10 лет я работала с Евгением Григорьевичем бок о бок и поняла, что значит любитель высокого класса.

Е. Г. Назаров возглавлял группу орхидеистов при МОИП, он был членом Европейского комитета по орхидеям. А его замечательные научно-популярные статьи помогли многим читателям преодолеть первые трудности при освоении этой красивейшей культуры.

Вот такие знатоки-энциклопедисты определяли уровень нашего раздела «Для дома, для сада». ●